

На самом деле эта странная перемена произошла всего сутки назад, и Линь Юнь, получив воспоминания Линь Юнь за последние несколько лет, ещё не успела подумать о многом — она не задумывалась, почему внезапно превратилась в Линь Юнь, и где теперь находится настоящая Линь Юнь? Ушла ли она, оставив тело, или просто погрузилась в него?

Как говорится, мудрецы не говорят о сверхъестественном, не потому что не верят, а потому что не хотят обсуждать.

Линь Юнь боялась призраков и верила, что в мире существуют духи. Хотя она уже поняла, что её страх при пробуждении был чрезмерным, но то, что она превратилась в другого человека, показало ей, насколько мир загадочен.

Думая об этом, Линь Юнь вдруг спросила себя:

— Ты всё ещё здесь?

Утренний ветерок дул ей в лицо, охлаждая её потную одежду. Линь Юнь, с её слабым телом, не могла сопротивляться холоду и невольно сжалась. Но вокруг во дворе было тихо, только ветер шелестел листьями, и её вопрос остался без ответа.

Линь Юнь прикоснулась к груди, не чувствуя ничего необычного, словно в этом теле осталась только она, а настоящая Линь Юнь исчезла. Она не чувствовала облегчения, наоборот, её охватила грусть — она ещё не осознала, как эта перемена повлияет на её будущее, но уже понимала, что ей предстоит прожить чужую жизнь.

Радость, печаль, богатство или бедность — всё это было впереди, но сейчас Линь Юнь чувствовала, что она в долгу перед Линь Юнь.

Линь Юнь раздражённо откинула волосы назад. Она не любила быть в долгу, но в этой ситуации она не могла ничего сделать. Она немного поразмышляла, затем решила, что сидеть во дворе в таком виде неподобающе, и, опираясь на слабые ноги, встала, решив отложить вопросы, на которые не могла найти ответ.

Она просто встала для утренней тренировки, и если ей придётся использовать это тело, она не хотела оставаться слабой.

Когда Ся Хань проснулась, уже рассвело. Она открыла глаза, некоторое время смотрела на потолок, затем вспомнила, что её комната больше не принадлежит только ей. Она нахмурилась, быстро откинула занавеску и увидела, что место, где она спала на полу, было убрано, а в комнате, кроме неё, никого не было — Линь Юнь, видимо, ушла рано утром.

Снова лёжа в постели, Ся Хань не могла понять, что она чувствует. Она, конечно, была холодна и равнодушна к этому браку, но, сталкиваясь с Линь Юнь, она невольно расслаблялась.

В конце концов, Линь Юнь была мужчиной, они поженились, и у них были супружеские отношения. Если бы он захотел превратить их в реальность, она не смогла бы ничего сделать. Даже если бы она пожаловалась родителям, советник Ся и госпожа Ся не увидели бы в этом ничего плохого, а, возможно, даже были бы рады.

Ся Хань уже думала об этом и даже планировала подсыпать Линь Юнь снотворное каждую ночь, чтобы он спокойно спал до утра. Но за два дня она так и не использовала снотворное, и

он не проявлял никаких дурных намерений.

Возможно, как и говорил Линь Юнь, он ничего от неё не хотел и не стремился к возвышению.

При этой мысли Ся Хань вздохнула с облегчением, чувствуя, что за последние месяцы наконец случилось что-то хорошее. Что касается долга перед Линь Юнь, она могла найти способ компенсировать его, и даже оставить его зятем семьи Ся.

После утренних размышлений Ся Хань быстро собралась. Она привыкла к помощи служанок и, встав, позвала Цандун, чтобы та помогла ей одеться. Но дверь открылась, и вместо Цандун вошла Линь Юнь, вся в поту.

Линь Юнь, увидев её с растрёпанными волосами, на мгновение замерла, затем отвела взгляд и, немного смущённо, сказала:

— Цандун нет, я попросила её приготовить мне воду для купания.

Она немного помолчала, затем снова посмотрела на Ся Хань и добавила:

— Если тебе что-то нужно, я могу помочь.

Ся Хань, чувствуя себя неловко из-за своего вида, не хотела, чтобы Линь Юнь ей помогла, но, взглянув на её лицо, она легко увидела, что её искренность была наигранной!

Оказалось, она ещё и лицемерка... Но странно, что Ся Хань не испытывала к ней отвращения.

Ся Хань на мгновение задумалась, чтобы понять, почему она не испытывает неприязни, и быстро поняла причину — это было связано с чем-то знакомым и мягким в её сердце, и её "искренность" напоминала ей кого-то.

Внезапно потеряв интерес, Ся Хань не стала больше ничего говорить, лишь покачала головой:

— Не нужно.

Что ж, этот ответ был как раз кстати. Линь Юнь не притворялась, просто она была слишком уставшей — после стойки она ещё полчаса тренировалась с веткой, и хотя её удары были слабыми, это всё равно её вымотало — она не хотела лишний раз двигаться, поэтому её слова не были искренними.

Услышав отказ Ся Хань, Линь Юнь с облегчением села на кровать, отдохнула и налила себе чаю.

Ся Хань сама нашла одежду и оделась, но её распущенные волосы она не могла уложить сама, поэтому просто расчесала их и ждала, пока Цандун придёт и сделает причёску. Она не хотела, чтобы её видели в таком виде, но, глядя на Линь Юнь, которая выглядела ещё более потной и неопрятной, невольно задержала на ней взгляд.

Линь Юнь, конечно, заметила это, но не стала ничего объяснять. Сидеть прямо уже отнимало у неё много сил. Она просто хотела принять ванну, чтобы расслабиться и смыть пот.

К счастью, Цандун быстро вернулась.

Линь Юнь наконец смогла принять горячую ванну. Жаль, что это был дом Ся, а не её собственный, иначе она могла бы добавить трав для лечебной ванны, которая помогла бы ей

восстановиться и укрепить тело.

Линь Юнь снова вздохнула, но она не была из тех, кто жалуется на судьбу. Она приняла ванну, расслабилась, вытерлась, надела чистую одежду, завязала волосы и снова стала выглядеть как симпатичный юноша.

Ся Хань к тому времени тоже умылась и собралась, сидя за столом и ожидая её для завтрака.

Они вместе позавтракали, и хотя они не заботились друг о друге, как вчера, атмосфера была более дружелюбной. Линь Юнь, проглотив последний кусочек пирожного, вытерла рот и вдруг сказала:

— Сегодня я хочу выйти прогуляться.

Линь Юнь снова захотела выйти, и хотя она говорила это с честным выражением лица, Ся Хань смотрела на неё с подозрением — ведь её предыдущие попытки сбежать были слишком очевидны, и она сама говорила, что ничего от неё не хочет.

Ся Хань была полна сомнений, но на этот раз Линь Юнь действительно не собиралась бежать. Или, скорее, она наконец осознала свою бедность, проверив "наследство" Линь Юнь, и боялась, что у неё не хватит денег добраться до области Синь. Поэтому она решила подождать несколько дней, даже если придётся лично поговорить с советником Ся о путешествии, чтобы не оказаться в бедности на полпути.

Авторский комментарий: Линь Юнь (притворяясь искренней): Дорогая, хочешь прогуляться по городу?

Ся Хань (с готовностью): Конечно, пойдём.

Линь Юнь (...): Подожди, разве ты не должна отказать?!

<http://bllate.org/book/16383/1482806>